

И.Г. Старшова

Педагогические техникумы — главное звено подготовки кадров для школ в 20-е гг.

Важнейшим направлением культурного строительства в течение ряда послереволюционных лет была ликвидация безграмотности и малограмотности населения, что потребовало создания новой системы народного образования. На первых порах практиковались попытки соединения наследия прошлого с новыми социалистическими установками, использования знаний и опыта старой интеллигенции, но постепенно Советская власть стала все большее внимание уделять идейно-политическому воспитанию масс, а следовательно, и созданию новой системы подготовки педагогических кадров. Новый учитель призван был стать проводником новой государственной идеологии.

В программных документах Коммунистической партии и Советского правительства провозглашался принцип широкого доступа всех желающих учиться в высшие и средние учебные заведения и принцип привлечения к преподавательской деятельности всех, кто может учить. Ставилась также задача материального обеспечения учащихся с целью получения выходцами из пролетарской и крестьянской среды фактической возможности воспользоваться правом на образование.

В 20-е гг. на Псковщине была создана сеть педагогических училищ и техникумов. Так, уже в 1918 г. было организовано педучилище в Гдове (в то время Петроградской губ.), в 1919 г. на базе существовавшей женской учительской семинарии был создан педтехникум в Великих Луках (в 1921 г. он был объединен с Торопецким техникумом). Более сложным оказался путь формирования педтехникума в Пскове, где в 1919-1923 гг. действовал Институт народного образования, кадры которого затем продолжили подготовку учителей новой

школы в педтехникуме, а с 1930 г. и в дошкольном техникуме. В том же году открылось педучилище в Опочке. Таким образом, в 20-е гг. средние педагогические учебные заведения - техникумы и училища - стали главным звеном подготовки учительских кадров для школ I ступени. Это особенно важно было в «отсталой» Псковской губернии, где грамотное население в 1920 г. составляло всего 29,3 %.¹

Как работали находившиеся в уездах эти учебные заведения, какие трудности преодолевали, можно проследить на примере Гдовского педучилища. Для него, как и подобных заведений, одной из главных проблем являлось привлечение молодежи на учебу. С этой целью преподаватели училища организовали агитационные группы, учащиеся ставили перед местным населением спектакли, пропагандировали сельскохозяйственные новшества, показывая тем самым, что учеба в техникуме даст не только профессию, но и необходимый багаж знаний по сельскому хозяйству, вовлечет молодежь в интересную внеучебную деятельность. В 1924 г. приемная комиссия Гдовского педтехникума во главе с заведующим К.И. Маркиным рассмотрела 109 поданных заявлений и приняла решение зачислить только 37 человек в возрасте 13-19 лет. Все они проживали в Гдовском уезде, по национальности были русскими, а социальное положение их было следующим: рабочих и их детей - 2, детей хлебопашцев - 24, детей служащих - 10. Состав зачисленных не во всем соответствовал официальным требованиям, так как под именем «хлебопашцев» скрывались также дети зажиточных крестьян и даже отдельных дворян. Следствием более жесткого подхода к социальному положению поступающих было снижение в последующие годы количества желающих учиться: так, в 1927 г. заявлений поступило всего 39, т.е. в три раза меньше по сравнению с 1924 г., а принято было 34 чел.,²

Старшова Ирина Геннадьевна – аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

т.е. конкурс практически отсутствовал, поэтому в техникум пришли люди со слабой общеобразовательной подготовкой. Желающих учиться в уезде было довольно много, но они и не пытались поступать, так как имели образование ниже того, какое требовалось для приема в техникум. Это была одна из главных причин, тормозивших подготовку новых педагогических кадров, а значит, мешающих ударными темпами ликвидировать безграмотность населения. В 1925/26 уч. г. некомплект учащихся в Гдовском педтехникуме составлял 37 %, а образовательный ценз учащихся был на 48 % ниже среднего по РСФСР.³

Нехватка же педагогических кадров в Гдовском уезде заставляла техникум проводить как зимние, так и летние приемы, но в 1930 г. набор практически оказался сорванным. Так, планом зимнего приема в Гдовское педучилище предусматривался прием 140 чел., а заявлений поступило лишь 19, в том числе 18 - на подготовительное отделение. Бригады преподавателей и учащихся разъезжали по уезду в поисках потенциальных абитуриентов, но количество заявлений увеличить существенно не удалось. В том же году решено было провести при училище двухмесячные комсомольские курсы, но ни один комсомолец на них не приехал (даже по путевкам райкома комсомола).⁴ Следовательно, пример Гдовского уезда позволяет сделать вывод о несоответствии планов массовой подготовки педагогических кадров и реальных условий их реализации в уезде с преобладающим сельским населением.

Аналогичным было положение и в других уездах, что привело в конце 20-х гг. к нехватке по Псковскому округу 900 учителей.⁵

Положение с приемом в техникумы еще более обострилось в начале 30-х гг., когда в учебные заведения поступила секретная директива Наркомпроса с разъяснением, как поступать с учащимися, родители которых выслались как кулаки. Учащиеся, не порвавшие связи со своими родителями-кулаками, подлежали безусловному исключению, и каждый подобный случай рассматривался с привлечением обществен-

ности. Представители организаций, давшие неправильные сведения об имущественном положении поступавших, привлекались к ответственности.⁶ Все это еще больше сократило количество поступавших в техникумы. С учетом того, что отсеив учащихся нередко доходило до 50 %, Наркомпрос рекомендовал увеличить в их среде пролетарскую и батрацкую прослойку.

Правилами, утвержденными Наркомпросом, в педтехникумы в начале 30-х гг. принимались граждане в возрасте 15-25 лет, не лишённые избирательных прав. Поступающие подвергались испытаниям по русскому языку, обществоведению с географией, математике, физике (с элементами химии) в объеме программы семилетней школы; они представляли документы о социальном происхождении, о стаже работы их и родителей; учитывались также справки об ударничестве и отзывы общественных организаций. Вопрос о зачислении решался с участием представителей комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, являвшихся членами приемных комиссий.⁷

В реальной жизни эти правила оказывались трудновыполнимыми. Практически администрации техникумов не могли выдержать требование - принять более 50 % детей рабочих, колхозников и бедняков с соблюдением всех необходимых условий. Если приемные комиссии закрывали глаза на низкую общеобразовательную подготовку принимаемых, то вскоре техникумы сталкивались с необходимостью большого отсева таких учащихся, и наполняемость старших курсов была катастрофически низкой. Многие из поступающих даже не владели литературной речью, не могли связно излагать свои мысли ни письменно, ни устно, по ряду предметов вопросы приходилось вообще не задавать, так как предметы учащимся не преподавались. Администрации техникумов с целью уменьшения отсева и привлечения учащихся даже с низкой подготовкой расширяли сеть подготовительных курсов, преподаватели проводили дополнительные и индивидуальные занятия, в программы обучения на первом курсе вводились занятия по программе школ I ступени, более сильные учащиеся брали «шефство» над

отстающими, в процесс обучения и воспитания вводились элементы соревнования (обязательства повысить успеваемость, грамотность и т.п.), практиковалось создание на курсах «треугольников», в функции которых входило оказание помощи отстающим, контроль за посещаемостью занятий и др.⁸ Но этих усилий зачастую оказывалось недостаточно, и по-прежнему основной причиной отчисления из техникума была низкая успеваемость. Нередко она была следствием трудного материального положения учащихся. Хотя только 50 % учащихся получали государственные стипендии, их стипендии не хватало, к тому же они выдавались нерегулярно и нередко натурой. С целью оказания дополнительной помощи учащимся, как и преподавателям, при техникумах создавались подсобные хозяйства.⁹

И все же, преодолевая все трудности, техникумы и училища готовили кадры для школ Псковщины. Выпускники техникумов подлежали распределению, получали удостоверение, действительное в течение года. За это время необходимо было пройти педагогическую практику, выполнить задания, предложенные Советом техникума, представить отчет о работе. Квалификационная комиссия оценивала результаты практики и присваивала квалификацию учителя школы

I ступени. Выпускников направлял на работу, как правило, в близлежащие уезды, но централизация распределения позволяла учитывать и потребности в кадрах по всей стране.¹⁰ В условиях острой нехватки учителей свободное трудоустройство было бы непозволительной роскошью.

Таким образом, в 20 - начале 30-х гг. главным средством подготовки педагогических кадров были средние учебные заведения. Преодолевая трудности объективного характера (низкий уровень образования поступавших) и субъективного (социальные ограничения приема), учебные заведения делали все возможное для обеспечения кадрами учителей школ Псковщины. Однако курс на подготовку кадров преимущественно через средние учебные заведения повлек снижение образовательного уровня учителей. Так, в 1922 г. 12,8 % учителей Псковской губернии имели высшее образование («бывшие» кадры), в 1927 г. этот показатель снизился до 1 %, а число учителей со средним образованием возросло соответственно с 15,7 % до 28,2 %.¹¹ Наступившая в начале 30-х гг. перестройка системы школьного образования потребовала учителей более высокого уровня, что имело следствием открытие ряда педагогических институтов, в том числе и в Пскове (1932 г.).

Примечания

1. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 г. Псковская губерния. Вып. I. Псков, 1921. С.103.
2. ГАПО, ф.854, оп.1, д.3, лл.5-8.
3. Там же. Д.8, л.85.
4. Там же. Д.122, л.6.
5. ГАПО, ф.324, оп.1, д.299, л.46.
6. ГАПО, ф.854, оп.1, д.24, л.62.
7. Там же. Л.112; д.122, л.6.
8. Там же. Д.4, л.5.
9. ВФ ГАПО, ф.619, оп.1, д.1, л.10.
10. Там же. Д.19, л.38; ГАПО, ф.854, оп.1, д.122, л.6.
11. Псковский край. Краеведный сборник. Псков, 1927. С.207.